

Глава 4. Хвостик щенка не скрыть

— Да быть не может! Шу Мин и вправду умеет крутить сальто?

Чжан Цисинь — тот самый сосед по комнате, который когда-то едва не ввязался в драку с Сюэ Инчэном, защищая Шу Мина, — теперь с упоением смотрел первый выпуск «Шоу 101».

Правда, радость его быстро сменилась негодованием.

— У Сяо Шу преступно мало экранного времени! — возмущенно строчил он в чате общежития.

В финальный монтаж попали лишь два коротких кадра, где юноша лихо делал сальто назад, после чего его сразу же определили в класс «А». Реакция зрителей в сети не заставила себя ждать: «Очередной ставленник. Расходимся, нас снова дурят», — гласил один из топовых комментариев.

Хотя находились и те, кто восхищался внешностью Шу Мина, буквально «облизывая» экран, большинство пользователей не спешило поддаваться чарам. Аудитория предпочитала тщательно выверенные образы «живых» героев с прописанной историей, которыми так славились подобные шоу.

Сюэ Инчэн, мельком взглянув на сообщения в группе, лишь пренебрежительно фыркнул. Он ни за что бы не признался, что уже несколько раз пересмотрел фрагмент с Шу Мином. Судя по всему, продюсеры намеренно сдерживали его популярность, ведь лицо парня в кадре смотрелось просто невероятно. Когда он обращался к наставникам, в его глазах, казалось, отражались россыпи звезд.

Несмотря на то, что мужественные черты Шу Мина никак не вязались с образом «милашки», Сюэ Инчэн против воли находил его именно таким. Впрочем, его тоже терзало любопытство: что же такого показал этот парень, если его действительно зачислили в элиту шоу?

***

Сам же Шу Мин был вполне доволен результатом. Оценки его не слишком заботили — точнее сказать, он предвидел подобный исход.

По правилам участники должны были сдать телефоны, но почти все ухитрились припрятать запасные гаджеты, чтобы следить за реакцией в сети. Шу Мин и сам бы не прочь последовать их примеру, но на покупку второго телефона у него попросту не было денег. К счастью, слух его не подводил, и он по крупицам собирал информацию из чужих разговоров.

После выхода первой серии обсуждения гремели на каждом углу. О том, что его выступление нещадно вырезали, Шу Мин узнал именно так.

Сидя в столовой, он зачерпнул внушительную порцию салата с куриной грудкой, креветками и крабовыми палочками. Методичное пережевывание пищи доставляло ему явное удовольствие.

Цзян Итянь, сидевший напротив, не мог оторвать взгляда от соседа. Казалось, над головой Шу Мина вот-вот вспыхнет лампочка от осенившего его счастья. Это были самые обычные отварные креветки, но юноша ел их с таким видом, будто перед ним стоял изысканный деликатес. На фоне страдальческих лиц остальных участников, с трудом впихивавших в себя безвкусную «траву», контраст был разительным.

Шу Мина несколько не смущало пристальное внимание. Он увлеченно дегустировал этот «микс из придорожных сорняков», не забывая при этом прислушиваться к перешептываниям за соседними столиками.

Один из участников, чей голос Шу Мину был незнаком, осторожно кивнул в его сторону, стараясь остаться незамеченным:

— Вон тот, из класса «А». Слышал, всё его выступление вырезали под корень. В сети над ним теперь только ленивый не смеется.

— Бедняга. Говорят, он из какой-то глухомани приехал. То-то и видно: одежда копеечная, да и говорит как-то... натянута.

Цзян Итяню было не до диетической еды. Наблюдая за Шу Мином пару секунд, он едва сдержал вопрос: «Ты хоть понимаешь, что когда подслушиваешь, у тебя кончики ушей подергиваются?»

«Мама дорогая, — пронеслось в голове Цзян Итяня, — я вижу это вживую! Оказывается, так умеет не только мальчик из мультика!»

Разумеется, сказать это вслух он не решился.

Тем временем сплетни за соседним столом продолжались:

— ...и как он этот салат так нахваливает? Завидую даже — когда слаще морковки ничего не ел, легко быть довольным малым.

— А меня от этой зелени уже тошнит!

Ли Цисян, раздосадованно ткнув вилкой в миску, поднял глаза и опешил: объект его тайных наблюдений исчез. Только что сидел на месте — и вот его уже нет. Неужели он умеет телепортироваться?

Сердце Ли Цисяна ушло в пятки. Говорить гадости за спиной и так было некрасиво, а внезапное исчезновение Шу Мина и вовсе напугало его до смерти. Пока он испуганно озирался по сторонам, кто-то внезапно тронул его за плечо. Ли Цисян чуть не подпрыгнул на месте.

— Однокурсник, — перед ним возникла рука.

Сразу было видно, что эта рука не знала неги. Тылную сторону покрывали едва заметные светлые шрамы, но пальцы были длинными, с розовеющими костяшками. В белых пальцах покачивались часы.

Его часы!

Ли Цисян на пару секунд впал в ступор. Схватив вещь, он судорожно осмотрел циферблат. Убедившись, что всё в порядке, он поднял взгляд, проследив за линией руки, и замер, сраженный красотой стоявшего рядом парня.

Такие длинные ресницы... ровный нос... Стоп, это же Шу Мин!

— Уронил, — коротко бросил тот, кивнув на стол. Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел, не выказав ни капли интереса к собеседнику.

Слова благодарности застряли в горле Ли Цисяна. Страх сменился странным оцепенением. Услышал ли Шу Мин его колкости? Перед глазами всё еще стоял его пронзительный взгляд. Опомившись спустя время, Ли Цисян обнаружил, что в клочья растерзал свой салат вилкой — до такого состояния, что опознать ингредиенты было уже невозможно.

От собственной глупости он невольно усмехнулся и снова попытался отыскать Шу Мина взглядом. Но в шумной толпе столовой того и след простыл. Сосед Ли Цисяна по столу, наблюдая за переменой эмоций на его лице, почувствовал неладное. Ему почему-то казалось, что Шу Мин всё прекрасно слышал.

А виновник этих терзаний, в прекрасном расположении духа, сдал идеально чистую тарелку уборщице и, напевая под нос незатейливый мотивчик, легким шагом направился к общежитию.

Цзян Итянь поспешил за ним:

— Ты это специально?

— Ага. Решил немного его припугнуть, — Шу Мин обернулся к нему, шагая задом наперед, и лукаво прищурился. В его улыбке сквозило какое-то детское озорство.

Цзян Итяню на миг почудилось, будто за спиной этого парня весело виляет невидимый щеночьему хвостик.

Шу Мин задумчиво коснулся подбородка:

— Тот парень... он ведь стажер из «Хунъюй»?

«Хунъюй Энтертейнмент» — материнская компания самого шоу. Воображаемый хвостик замер в ожидании ответа.

Цзян Итянь едва сдержал смех. Несмотря на детское лицо, Ли Цисян был на несколько лет старше Шу Мина.

— Верно. Он в «Хунъюй» уже кучу лет. Помню, в позапрошлом году...

Договорить он не успел. Шу Мин внезапно остановился и мягким движением сомкнул ладони, словно поймал что-то невидимое.

— Что там? — любопытствовал Цзян Итянь.

Глаза Шу Мина радостно блеснули. Он осторожно раскрыл ладонь:

— Цветы акации.

Июль в столице — время цветения акаций. Они продолжили путь под сенью деревьев. Шу Мин, засунув одну руку в карман, повернулся к спутнику:

— Так вы уже виделись два года назад?

Он явно внимательно слушал рассказ соседа.

— Да, — кивнул Цзян Итянь. — Его называют «дважды приготовленной свиной». Так говорят о тех, кто кочует из одного шоу в другое. — Он решил сменить тему: — Раньше не замечал, а сейчас чувствую — какой густой аромат у цветов. Красиво.

Шу Мин встал на край бордюра и попытался подпрыгнуть, но так и не дотянулся до нижней ветки:

— У меня дома акация цветет в другое время.

В его голосе не было щемящей тоски. За те несколько дней, что они провели вместе, Цзян Итянь привык к его энергичному, полному жизни тону. К тому же он заметил, что Шу Мин на самом деле очень любит поговорить. Вот только его китайский был несовершенен — мешал диалектный акцент, и порой, устав подбирать слова, юноша просто умолкал. Как сейчас.

— И когда же она цветет? — поддержал разговор Цзян Итянь.

— У нас гораздо теплее, поэтому всё распускается уже в апреле. Знаешь, если обжарить цветы с яйцом, получается очень вкусно. А еще с мукой...

Что с мукой? Цзян Итянь ждал продолжения, но вместо этого Шу Сяомин внезапно подпрыгнул и ошутимо хлопнул его по плечу:

— Брат Цзян! Скорее, скорее! Уже почти час!

Они так заболтались, что совсем позабыли о времени. Если не вернуться в зал сейчас, они не успеют на репетицию главной темы. Продюсеры шоу не знали жалости — завтра вечером уже второй этап оценки. А сегодня наставник по танцам придет с проверкой. Это будет публичная «казнь»!

Шу Мин, который все свои школьные годы щелкал любые предметы как орешки, впервые в жизни столкнулся с неразрешимой задачей. Иными словами: во-первых, он совершенно не смыслил в нотной грамоте и никогда не учился вокалу, а во-вторых, танцевать он не умел от слова «совсем». Координация движений у него была весьма специфической.

При этом за сорок восемь часов ему предстояло выучить сложную хореографию и вокальную партию главной темы «Шоу 101», которая даже опытным стажерам казалась трудной. Провал означал вылет из проекта на самом старте.

Разве это не издевательство над здравым смыслом?

Шу Мин не ошибся: шоу действительно ставило их в невыносимые условия. Режиссер собрал всех участников, за два дня провел первичный отбор, а затем огорошил новостью: через двое суток — вторая проверка, по итогам которой выберут центр группы и отсеют первых неудачников. Сразу после этого всем раздали ноты.

Для понимающего человека там не было ничего сложного — обычная упрощенная запись. Но вот незадача: Шу Мин в отчаянии взъерошил волосы. Он не умел читать ноты!

Одно дело — повторять мелодию на слух, и совсем другое — видеть перед собой цифры, которые никак не складывались в звуки. Скорее всего, он был единственным в классе «А», кто не владел этой грамотой. Если быть точным, он просто никогда не сталкивался с теорией музыки.

Тем временем наставники продолжали нагнетать атмосферу.

— Вижу, многие уже разобрались, — заметил Чжоу Хэбинь. — Слышу, кое-кто даже пытается напевать.

Музыкальный гуру и ветеран эстрады У Цинтянь подлил масла в огонь:

— А не попросить ли нам класс «А» продемонстрировать свои таланты? Проверим базу наших отличников.

Зал взорвался аплодисментами и радостными криками — в основном от классов «В», «С» и «F». Куда приятнее смотреть на чужой позор, чем краснеть самому. Пятерка из класса «А» оказалась на раскаленной сковороде. Деваться было некуда, и они прямо на месте устроили жеребьевку на кулаках, чтобы решить, кто пойдет первым.

Хорошая новость: Шу Мин был не первым, и у него было время прийти в себя.

Плохая новость: участник перед ним так перенервничал, что безбожно фальшивил всю песню.

Шу Мин сжал листок, подошел к микрофону и глубоко вздохнул. В его позе было что-то трагическое, как у героя, идущего на плаху.

«Пусть я буду фальшивить, — решил он. — У меня остался единственный путь: просто стопроцентно повторить то, что я слышу».

<http://bllate.org/book/16119/1581077>